

Глава 38. Божественная академия 14

Вэнь Цин ел молча, сосредоточенно опустив голову. Спустя какое-то время спутница негромко заметила:

— А сегодня на удивление вкусно.

Юноша лишь мельком взглянул на неё.

«Мамочка-мужчина готовит и правда недурно. Просто раньше еды было столько, что он никогда не успевал по-настоящему распробовать вкус, пытаясь запихнуть в себя гору риса»

Ли Цзинцзин выскребла тарелку до последнего зернышка. Урезанная порция показалась ей слишком скромной — она едва ли наелась наполовину. Неохотно отложив палочки, она вздохнула:

— Цзи Цзюньфэн — на редкость порядочная лоза.

— ...

— Будь я тоже лозой, — мечтательно добавила она, — я бы в него влюбилась.

— ...

В четверг утром по расписанию вновь стоял урок молитвы, а после полудня — ритуал воскурения благовоний в Храме.

Из-за открывшейся правды о Цзи Цзюньфэне Вэнь Цин по дороге в класс невольно приглядывался к любой зелени. Территория Божественной академии была богато украшена растениями, и лоза здесь была повсюду: она обвивала статуи ангелов, карабкалась по стволам деревьев, пряталась в густой траве... Казалось, всё учебное заведение находится под негласным контролем этого живого переплетения.

Юноша замедлил шаг и вполголоса спросил:

— Как думаешь, лоза слышит нас? Может, она знает о каждом нашем слове и движении?

— Да ну, вряд ли... — Ли Цзинцзин покосилась на ближайший стебель и, словно проверяя теорию, занесла над ним ногу.

Растение никак не отреагировало, оставаясь неподвижным, как самая обычная трава. Девушка

легонько коснулась кончиком туфли побега — тот даже не вздрогнул. Облегченно выдохнув, она попыталась подбодрить друга:

— Не пугай сам себя. У этих штук нет ни ушей, ни глаз, они — не учителя. Если бы он знал абсолютно всё, мы бы в жизни не прошли это подземелье.

Вэнь Цин послушно кивнул, но в глубине души его не оставляло смутное беспокойство. Он не мог облечь его в слова, но предчувствие чего-то недоброго скреблось в сознании.

Заметив его подавленность, подруга решила сменить тему:

— Послушай, если те пять студентов не бросили учебу, а погибли, почему Цзи Цзюньфэн скрывает это? Остальные-то ребята относятся к смерти как к высшей милости. Стать божественным прислужником для них — предел мечтаний, они же лопаются от зависти.

Юноша немного подумал и предположил:

— Может, для того, чтобы его травили? Чтобы он стал изгоем?

— И чтобы его били? — подхватила Ли Цзинцзин. — Тогда он точно законченный мазохист.

Пройдя еще пару шагов, Вэнь Цин резко остановился и обернулся к ней:

— Что-то здесь не сходится.

— Что именно?

— Его страсть к унижениям — это всего лишь сексуальное предпочтение, — начал анализировать он. — Но в этом мире такая причина выглядит неубедительно. Здесь проповедуют свободу плоти. Судя по прошлым мероприятиям и поведению студентов, любые извращения — на двоих, на троих, групповые — для них в порядке вещей. Значит, склонности Цзи Цзюньфэна — дело самое обычное. Ему незачем становиться изгоем ради побоев. Он мог бы заявить о своих желаниях открыто, и толпа с радостью бы его «удовлетворила».

Девушка нахмурилась, осознав логику его слов.

— Бай Тун говорил, что маска слабого позволяет усыпить бдительность окружающих, — медленно проговорила она. — Но если он просто хотел скрыть свою истинную личность...

— Он мог выдумать любой другой предлог, — закончил за неё Вэнь Цин.

Учитывая, насколько глубоко промыты мозги у местных студентов, они бы поверили даже самой нелепой отговорке и никогда бы не догадались, что несчастный изгой и Великий жрец — одно лицо. Он недоумевал: чего на самом деле добивается Цзи Цзюньфэн? Какую деталь они упускают?

Ли Цзинцзин тоже зашла в тупик. Опытный игрок, она виновато улынулась:

— Обычно я прохожу уровни попроще — Человеческий или Странных монстров. Божественные попадаются редко, так что мне трудно понять логику таких боссов. К тому же, — она вздохнула, — я привыкла идти по сюжету, а не лезть в дебри. Это Бай Тун и Оз — профи, они целкают продвинутые квесты как орешки, собирая баффы и артефакты.

При упоминании Оза Вэнь Цин невольно сжал кулаки.

— Может... нам стоит поговорить с ним? — неуверенно предложил он.

— Ни за что, — отрезала подруга. — Давай лучше дождемся Бай Туна. С ним всё будет в порядке, даже если его продержат в карцере сорок восемь часов.

Вэнь Цин удивился тому, как сильно она не доверяет Озу. Девушка понизила голос:

— С этим типом тоже не всё чисто. Подумай сам: он утверждает, что знает способ выбраться, так почему он до сих пор здесь?

Тот замер. И правда, почему? Он не был настолько самонадеян, чтобы верить, будто Оз задерживается в опасном божественном подземелье исключительно из-за симпатии к нему.

Они еще немного постояли на ветру у здания школы, но ответы так и не пришли. С тяжелым сердцем и кучей вопросов они вернулись в класс. Вэнь Цин сел на свое место и, подперев щеку рукой, принялся украдкой наблюдать за остальными.

В кабинете, не считая их двоих, осталось всего пять игроков: Оз, Чэнь Цян, Чжан Чэнжунь, Чжао У и Сунь Синь. Чэнь Цян и Чжан Чэнжунь выглядели совершенно раздавленными, а Чжао У и Сунь Синь, судя по всему, еще не отошли от ночного карцера — лица у них были землистого цвета. Оз же, как всегда, оставался воплощением спокойствия.

Почувствовав на себе взгляд юноши, Оз повернул голову. Его мерцающие изумрудные глаза словно вопрошали: «Ну что, ты надумал?»

Вэнь Цин поспешно отвернулся.

Но не только он следил за другими. Чжао У, заметив их безмолвный диалог, быстро

развернулся к Сунь Синю и прошептал:

— Плохо дело. Кажется, он подцепил Оза. На него теперь не дернешься.

— Но нас всё еще семьдесят два человека, а времени осталось всего два дня! — заволновался Сунь Синь. — Нужно, чтобы умерли еще трое.

— У нас двое сумасшедших под рукой, — напомнил Чжао У. — Да и девка есть...

Два урока пролетели незаметно. После обеда учитель Чэнь повел всех в Храм. В отличие от предыдущих дней, Великий жрец на алтаре не появился. Вэнь Цин облегченно выдохнул — отсутствие Цзи Цзюньфэна его только радовало. Юноша боялся, что не сможет сохранить невозмутимое лицо при встрече с ним.

Он нервно сжимал ладони, постоянно поглядывая на преподавателей. В зале собрались все учителя, раздавая студентам палочки благовоний. Студенты с благоговением принимали полуметровые стержни и, поднося их к лицу, глубоко вдыхали дым. На их лицах проступало экстатическое, почти наркотическое опьянение.

Вэнь Цин напрягся.

«Неужели в этих благовониях есть какой-то дурман?»

Вскоре к нему подошел учитель Чэнь.

— Вэнь Цин.

Юноша вздрогнул и осторожно взял палочку. Благовоние уже тлело, но пахло оно не привычным сандалом, а той самой свежестью лозы — тонким, пронзительным ароматом растений.

— Спасибо, учитель, — машинально вырвалось у него.

— Не за что, — мягко ответил преподаватель с неизменной улыбкой и проследовал дальше.

Весь остаток дня прошел спокойно: ни смертей, ни извивающихся лиан. Все сидели в Храме с благовониями в руках и молились. Это напоминало обычное религиозное собрание — мирное и торжественное. Вэнь Цин смотрел на алую искру на кончике своей палочки и пытался сосредоточиться.

Юноша хмурился, погруженный в раздумья.

«Первые пятьдесят процентов секрета касались личности Цзи Цзюньфэна. Он — жрец, он — лоза, он — студент... Значит, оставшаяся часть тоже завязана на нём»

Вокруг раздавались громкие голоса сокурсников, возносящих молитву. Когда учитель Чэнь проходил мимо него, Вэнь Цин, боясь, что его уличат в безделье, поспешно забормотал вместе со всеми:

— Ты — Бог милосердия и благодати, я — человек, сотворенный руками Твоими...

Он осекся. Вслушиваясь в бесконечные повторения слова «Бог», юноша наконец осознал. Бог. Это Божественная академия. Это Божественное подземелье.

«Вторые пятьдесят процентов секрета точно связаны с Юй Сином!»

Как только ритуал завершился, Вэнь Цин бросился искать Ли Цзинцзин. Он уже открыл рот, чтобы поделиться догадкой, но увидел, как девушка подозрительно обнюхивает свои рукава и воротник.

— Что ты делаешь?

— Понюхай сам, — она поднесла свою руку к его лицу и нахмурилась. — Мы буквально пропитались этим запахом. Думаешь, нас готовят к тому, чтобы сожрать в День рождения бога?

Тот замер, ожидая уведомления. Тишина.

— Ну, слава богу, — выдохнула девушка. — Значит, шансы выжить еще есть.

Вэнь Цин отвел её в сторону и шепотом изложил свои мысли. Глаза Ли Цзинцзин азартно блеснули.

— Ты прав! Три правила: молиться Богу, не принуждать других, не покидать спальню после отбоя. Первые два напрямую касаются божества.

Значит, тайна кроется в самом Боге. А всё, что связано с высшими силами, помимо личных книжек студентов, находится в библиотеке. Вэнь Цин посмотрел на закрытые двери книгохранилища, мимо которых то и дело проходили патрули учителей.

— Я не умею вскрывать замки, — призналась спутница.

— Я тоже...

— Ладно, — она пожала плечами. — Дождемся вечера, когда выйдет Бай Тун.

— А он умеет?

— Не знаю, — протянула она. — Если и нет, у него наверняка найдутся подходящие артефакты. В крайнем случае, у него есть гора мышц.

Вэнь Цин почувствовал себя уязвленным в своей слабости.

После ужина они вернулись в комнату, считая минуты до освобождения товарища. Половина восьмого вечера — Бай Тун так и не появился. Ли Цзинцзин, изнывая от нетерпения, мерила комнату шагами.

— У меня уже ноги затекли! Где его носит? По времени он уже должен быть здесь.

— Скоро придет, — неуверенно отозвался юноша.

И в этот момент по общежитию разнесся голос из динамиков:

[Студент Бай Тун нарушил третье правило академии]

[В связи с неоднократными нарушениями срок содержания в карцере продлен на 24 часа]

Объявление повторили дважды, после чего в коридорах воцарилась гробовая тишина. Вэнь Цин опешил:

— Как его могли снова запереть, если он еще даже не вышел?

Лицо Ли Цзинцзин исказилось от гнева.

— Он сделал это специально! Нарочно! Сейчас комендантский час. Бай Тун даже если и вышел, его могли схватить прямо в коридоре по дороге в спальню. Он намеренно его топит.

Но почему?

— Раньше он так не делал, — растерянно произнес юноша.

— Потому что раньше не было... — Ли Цзинцзин осеклась.

— Тех архивов? — Вэнь Цин широко распахнул глаза.

— Точно! — она возбужденно хлопнула себя по бедру. — Он занервничал! Психанул! Вспомни еще раз, что именно было в тех папках. Там наверняка есть что-то критически важное.

Вэнь Цин закрыл глаза, вызывая в памяти страницы документов.

— Да обычные дела... Фотографии, личные данные. Фото выглядели настоящими, не то что те подделки в библиотеке. А данные... — он запнулся и посмотрел на подругу. — Моя анкета была абсолютно правдивой.

— В смысле? У остальных они фальшивые?

— Нет, — юноша покачал головой, подбирая слова. — Я имею в виду, что там была информация из моей реальности. Мой домашний адрес, адрес общежития в моем мире.

Ли Цзинцзин застыла.

— А у других?

— У игроков — тоже реальные адреса. А вот адреса местных студентов мне ни о чем не говорили...

Девушка выдавила натянутую улыбку.

— Значит, Цзи Цзюньфэн знает об этом.

Сердце Вэнь Цина ушло в пятки. Он широко распахнул глаза и пробормотал:

— Он... он знает, что мы игроки?

Девушка принялась лихорадочно ходить по спальне. Наконец она шумно выдохнула:

— Он знает, кто мы такие. Именно поэтому он специально разделял нас все эти дни. Он прикинулся жертвой травли, чтобы запутать нам след.

Юноша почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Значит, образ слабого студента был предназначен не для других ребят, а именно для нас.

Цзи Цзюньфэн, как и Юй Син, должен подчиняться правилам этого мира. Вэнь Цин вдруг всё понял:

— Правила академии — это подсказки для нас, но одновременно и ограничения для него. Он нашел лазейку, чтобы изолировать Бай Туна. Он не хочет, чтобы мы прошли игру.

Ли Цзинцзин бессильно опустилась на кровать.

— Похоже, он питает к Бай Туну «особые» чувства, — мрачно пошутила она. — Наверное, такие мышцы чертовски приятно избивать. Что нам теперь делать? Мы остались вдвоем, два бесполезных новичка.

— Он не может держать его вечно, — попытался утешить её юноша. — К празднику ему придется его выпустить.

— Чтобы мы все дружно отправились на тот свет? — Ли Цзинцзин закрыла лицо руками.

— А вдруг... Бог не собирается нас убивать?

Она удивленно посмотрела на него. В ту ночь они так и не сомкнули глаз, пытаясь найти выход.

Наступила пятница — День молитвы. Этот ритуал оказался еще скучнее вчерашнего воскурения. После завтрака всех отвели в Храм, где под присмотром учителей студенты молились до самого обеда, а затем — до ужина. Свободное время появилось только вечером.

— Давай попробуем найти Бай Туна, — предложила Ли Цзинцзин. — Может, удастся его вытащить? Устроим побег?

Вэнь Цин посмотрел на свои тонкие запястья, потом на её руки и честно признался:

— Боюсь, это будет не побег, а добровольная сдача в плен.

Спутница замолчала, но через минуту упрямо тряхнула головой:

— Давай хотя бы просто проверим. Может, удастся перекинуться парой слов. Сейчас не комендантский час, он не имеет права нас задерживать.

После некоторых колебаний юноша согласился. В холле здания Великого жреца было многолюдно — учителя сновали туда-сюда. Время близилось к половине седьмого, а патрули и не думали редеть.

— Ну и чего эта лоза не идет спать? — ворчала Ли Цзинцзин.

Только без пятнадцати семь последний преподаватель скрылся из виду.

— У нас всего пятнадцать минут, — она нахмурилась. — Можем не успеть. Давай сегодня просто найдем, где он, а если завтра его не выпустят — придем пораньше.

Вэнь Цин кивнул, и они нырнули в здание. Физическая форма юноши оставляла желать лучшего: не успели они дойти до лестницы в подвал, как он уже тяжело задыхался, хватая ртом воздух. Девушка мельком глянула на него и вдруг замерла.

Вэнь Цин выглядел до боли беззащитным. Его изящные черты лица, покрасневшие от напряжения губы и сбивчивое дыхание создавали образ, от которого необъяснимо пересыхало в горле. В этот момент Ли Цзинцзин вспомнила одну важную вещь. Вэнь Цин был привлекателен не только для людей. Бог тоже на него нацелился. И об этом знали все: учителя, Система, и уж конечно, сам Цзи Цзюньфэн.

Лицо девушки изменилось. Она схватила его за руку и потащила к выходу.

— Уходим. Живо! К черту всё, дождемся праздника, Бай Тун сам выберется.

Вэнь Цин опешил — они же почти дошли! Пока спутница тащила его прочь, она лихорадочно шептала:

— Я поняла, в чем был смысл моих ночных догадок. Если его цель — помешать нам пройти подземелье, то почему он не запер меня? Почему остальные игроки на свободе? Почему Оза не трогают?

Она засыпала его вопросами, и юноша в замешательстве ответил на последний:

— Может, потому что Оза не так-то просто поймать?

Ли Цзинцзин прижалась к стене, проверяя коридор. Убедившись, что учителей нет, она ускорила шаг.

— Есть еще одно отличие. Ты.

Вэнь Цин совсем запутался. Подруга обернулась к нему:

— Он знает, что мы заодно. И его главная цель — не Бай Тун. А ты.

Он хотел что-то возразить, но не успел — в воздухе разлился знакомый аромат свежей зелени. Лицо Цзи Цзюньфэна внезапно возникло прямо перед ними. Он стоял у выхода из здания Великого жреца и молча наблюдал за ними. В этот раз от него не пахло душистым парфюмом. Вэнь Цин почувствовал, как сердце уходит в пятки: Цзи Цзюньфэн больше не считал нужным притворяться.

Ли Цзинцзин тоже заметила его. Она выдавила из себя подобие улыбки:

— Какая встреча.

— Действительно, — отозвался тот.

Девушка крепче сжала руку Вэнь Цина и начала боком пробираться к выходу.

— Мы как раз собирались в общежитие. Вэнь Цин очень устал.

— Вот как? — Цзи Цзюньфэн лениво опустил веки, не сводя глаз с юноши. — А я как раз нашел одну вещь.

Он медленно раскрыл ладонь. На ней лежала маленькая белая пуговица.

— Твоя?

Вэнь Цин застыл. Это была пуговица от его школьного пиджака, потерянная вчера. Он изо всех сил старался сохранить спокойствие и ответил как можно тверже:

— Нет, не моя.

— Точно! — закивала Ли Цзинцзин. — Я знаю эту пуговицу, это Чжао У из триста восьмой потерял.

Собеседник перевел взгляд с неё на юношу. Он медленно поднял руку и... положил белую пуговицу себе в рот. Слегка приоткрыв губы, он позволил кончику алого языка поиграть с белым пластиком. Глядя Вэнь Цину прямо в глаза, он с полуулыбкой произнес:

— Нет. Твоя.

<http://bllate.org/book/15846/1441446>